

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 15—22 апрѣля. № 15—16. 1908 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 5-го апрѣля сего года, на награжденіе, за 10-лѣтніе труды по народному образованію, серебряными медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди, на Александровской лентѣ, діаконовъ сель: Петрушина, Епифанскаго уѣзда, *Владимира Введенскаго* и *Воротынцева*, Новосильскаго уѣзда, *Леонида Бутырева*.

Епархіальныя награды.

Священникъ села Любимовки, Богородицкаго уѣзда, *Василій Авдуловскій* награжденъ скуфьею 31 марта.

Разныя извѣстія по епархіи.

Священникъ села Сергіевскаго-Краснаго, Новосильскаго уѣзда, *Григорій Ивановскій* назначенъ на должность духовнаго слѣдователя по 2 Новосильскому округу 28 марта.

Священникъ с. Георгіевскаго Сукромны, Тульскаго уѣзда, *Василій Нечаевъ* перемѣщенъ на священническое мѣсто въ с. Новоскресенское, Новосильскаго уѣзда, 30 марта.

Священникъ с. Воротынцева, того же уѣзда, *Петръ Вознесенскій* назначенъ духовнымъ слѣдователемъ по 1-му Новосильскому округу 29 марта.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе Одоевскому купцу *Алексію Щербакову* за пожертвованіе 500 р. на сооруженіе новаго каменнаго Благовѣщенскаго храма въ гор. Одоевѣ.

Перемѣщенъ Иеромонахъ Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря *Антоній* въ Бѣлевскую Введенскую пустынь—6 апрѣля.

Рукоположены: псаломщикъ Димитріевской Кладбищенской г. Тулы церкви *Василій Тихоновскій* во священника къ Богоявленской г. Одоева церкви—30-го марта и окончившій курсъ Тульской Духовной Семинаріи *Василій Тучининъ* во священника въ с. Голощаново, Крапивенскаго у.,—6 апрѣля.

Перемѣщенъ священникъ Кладбищенской г. Каширы церкви *Николай Вознесенскій* въ Таврическую епархію—29 марта.

Уволенъ отъ должности и. д. псаломщика с. Рогожни, Тульскаго у., *Александръ Татевскій*—1 апрѣля; отчисленъ отъ мѣста и. д. псаломщика села Ржавы, Крапивенскаго у., *Владиміръ Сергѣевскій*—8 апрѣля.

Умерли: диаконъ с. Ивановскаго на Ситовой Мечи, Чернскаго у., *Андрей Лавровъ*—19 Марта; псаломщикъ с. Богородицкаго, Веневскаго у., *Павелъ Рубцовъ*—25 марта и пенсіонеръ-заштатный священникъ с. Вяжей, Новосильскаго у., *Симеонъ Богословскій*—2 апрѣля.

По указу Св. Синода, отъ 15 марта за № 3274, **назначена пенсія** заштатному псаломщику с. Архангельскаго, Алексинскаго у., *Михаилу Богословскому* по 100 руб. въ годъ и вдовѣ священника Богоявленской г. Одоева церкви *Аннѣ Щегловой* по 150 руб. въ годъ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Уполномоченный по Тульской губерніи отъ Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Архипастырю Царенію съ письмомъ слѣдующаго содержанія: „Совѣтъ Тульскаго Отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, озабочиваясь изысканіемъ средствъ

къ достиженію преслѣдуемой цѣли—предупрежденія слѣпоты въ населеніи и къ содержанію открытой въ г. Тульѣ бесплатной глазной лѣчебницы и училища для слѣпыхъ дѣтей, въ засѣданіи своемъ постановилъ: ходатайствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ о разрѣшеніи Совѣту Отдѣленія, по примѣру прежнихъ лѣтъ, кружечнаго сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ сельскихъ церквахъ въ теченіе предстоящей недѣли о слѣпомъ (недѣли 5-я по Пасхѣ), съ 17 по 24 мая.

Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, благословить Совѣтъ обратиться къ благочиннымъ сельскихъ церквей, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, съ просьбой о кружечномъ сборѣ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ къ теченіе предстоящей недѣли о слѣпомъ и съ своей стороны разрѣшить отцамъ благочиннымъ исполнить эту просьбу Совѣта“.

На означенномъ письмѣ Его Преосвященствомъ, отъ 2-го апрѣля сего года за № 2158, положена таковая резолюція: „Консисторія чрезъ напечатаніе въ „Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ предложить о. о. Благочиннымъ и настоятелямъ церквей епархіи озаботиться производствомъ сбора въ пользу слѣпыхъ въ недѣлю о слѣпомъ“.

О чемъ печатается для должнаго исполненія о. о. Благочинными и Настоятелями церквей.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) С. Бобрікѣ, Епифанскаго у., съ 21 августа 1907 года. Земли ц. 36 дес. 1570 кв. саж. Прихожанъ м. п. 2297. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 1540 рублей.

2) С. Ново-Воскресенскаго, Новосильскаго у., съ 25 октября 1907 г. Земли ц. 38 дес. Прихожанъ м. п. 550. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ и % съ капитала въ 1493 руб.

3) При Спасской церкви Жельбинскаго Сельскаго Пріюта, Тульскаго у., съ 3 января. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ 420 руб. жалованья въ годъ

при готовомъ помѣщеніи, отопленіи, освѣщеніи и $\frac{1}{2}\%$ съ капитала въ 300 руб.

4) При Николаевской г. Новосила церкви съ 22 декабря 1907 г. Земли ц. 155 дес. Прихожанъ м. п. 1080. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{2}\%$ съ капитала въ 2000 руб.

5) С. Монастырщины, Елифанскаго у., съ 8 января. Земли ц. 41 $\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 2910. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{2}\%$ съ капитала въ 1075 руб.

6) С. Куракина, Богородицкаго у., съ 9 января. Земли ц. 34 дес. 1666 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1402. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{2}\%$ съ капитала въ 650 руб.

7) С. Карникъ, Богородицкаго у., съ 15 января. Земли ц. 75 дес. 526 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1402. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{2}\%$ съ капитала въ 1230 руб.

8) С. Телякова, Каширскаго у., съ 12 февраля. Земли ц. 33 дес. Прихожанъ м. п. 313. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣръ 392 руб. въ годъ.

9) С. Турина, Алексинскаго у., съ 14 февраля. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 383. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣръ 392 руб. въ годъ.

10) С. Грецова-Пѣшкова, Тульскаго у., съ 21 февраля. Земли ц. 40 дес. 1190 кв. саж. Прихожанъ м. п. 579. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣръ 392 р. въ годъ и $\frac{1}{2}\%$ 25 р. 10 к. въ годъ. Для причта имѣются церковныя помѣщенія.

11) С. Болотскаго, Одоевскаго у., съ 22 февраля. Земли ц. 108 дес. Прихожанъ м. п. 949. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

12) При Иверской церкви, что при станціи „Тула“ Московско-Курской желѣзной дороги съ 1 марта. Прихожанъ м. п. 226. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для причта имѣется казенный домъ.

13) С. Веригина, Ефремовскаго у., съ 7 февраля. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 618. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для причта имѣются церковные дома.

14) При Троицкой-Кладбищенской г. Алексина церкви съ 28 февраля. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\%$ съ капитала въ 2959 руб. 44 коп. Для причта имѣется помещеніе.

15) При Спасо-Кладбищенской церкви с. Дѣдилова, Богородицкаго у., съ 18 марта. Земли ц. 94 дес. 1205 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1945. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

16) При Кладбищенской г. Каширы церкви съ 29 марта. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ и $\%$ съ капитала въ 2100 рублей.

17) Села Сукромны, Тульскаго уѣзда съ 30 марта. Земли ц. 30 дес. Прихожанъ м. п. 594. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ вспомогательный окладъ въ 83 руб. 98 коп. и $\%$ съ капитала въ 400 руб.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села Суханова, Епифанскаго у., съ 10 августа. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 919. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\%$ съ капитала въ 130 руб.

2) Села Алексѣевскаго, Чернскаго у., съ 18 января с.г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1223. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\%$ съ капитала въ 582 руб.

3) Села Савинкова, Бѣлевскаго у., съ 15-го декабря. Земли ц. 93 дес. Прихожанъ м. п. 1248. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\%$ съ 2650 рублей.

4) Села Скоморосекъ, Одоевскаго у., съ 12 февраля. Земли ц. 61 дес. 2074 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1487. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 950 руб. въ годъ и $\%$ съ капитала въ 395 р. 3 к.

5) С. Березовець, Новосильскаго у., съ 6 марта. Земли ц. 79 дес. 352 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1809. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 250 руб.

6) С. Сергіевскаго - Краснаго, Новосильскаго у., съ 18 марта. Земли ц. 33 дес. 800 кв. саж. Прихожанъ м. п. 978. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 350 руб.

7) С. Ивановскаго на Ситовой Мечи, Чернскаго у., съ 19 марта. Земли ц. 36 дес. 800 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1639. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 300 рублей.

в) Псаломщическія при церквахъ:

1) При Спасской церкви Желыбинскаго сельскаго пріюта, Тульскаго у., съ 2 января. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ 420 руб. жалованья въ годъ при готовомъ помѣщеніи, отопленіи, освѣщеніи и $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 300 руб.

2) С. Мягкаго, Веневскаго у., съ 28 января. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 626. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 р. въ годъ и $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 300 руб.

3) С. Гунькова, Чернскаго у., съ 22 февраля. Земли ц. 80 дес. Прихожанъ м. п. 646. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 500 р.

4) С. Веригина, Ефремовскаго у., съ 7 февраля. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 618. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для причта имѣются церковные дома.

5) При Троицкой - Кладбищенской г. Алексина церкви съ 28 февраля. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 2959 руб. 44 коп. Для причта имѣется помѣщеніе.

6) С. Антончикова - Пятницы, Каширскаго у., съ 28 января. Земли цер. $36\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 460. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 901 руб..

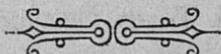
7) С. Никольскаго - Муравлянки, Епифанскаго у., съ 27 марта. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1175. Причта по-

ложено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получает $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 1650 руб.

8) С. Рогожни, Тульского уѣзда, съ 1 апрѣля. Земли ц. 55 дес. 1324 кв. саж. Прихожанъ м. п. 364. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получает $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 1029 руб.

9) С. Богсродицкаго, Веневского у., съ 25 марта. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 942. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получает $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 5400 руб.

10) С. Ржавы, Крапивенскаго уѣзда, съ 8 апрѣля. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1435. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Для причта имѣются церковные дома.

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

15—22 апрѣля.

№ 15—16.

1908 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Крестъ Христовъ — щить отъ соблазновъ.

По поводу „юбилея“ гр. Л. Н. Толстого.

*(Речь, произнесенная на общемъ собраніи Союза Русскаго Народа,
16-го марта сего 1908 года).*

ПРАВОСЛАВНЫЕ!

Нынѣ торжество Креста Христова. Приглашаю васъ вмѣстѣ со мной, предъ моей бесѣдой съ вами, сотворить крестное знаменіе. *(Все „собраніе“, около 2500 человекъ, слѣдуя приглашенію, — крестится).*

Торжество Креста... Какое это великое, отрадное торжество по своему глубокому внутреннему, идейному и жизненному, всеобщему значенію!—Вѣдь Крестъ Христовъ есть священнѣйшее знамя міровой побѣды.—Надъ чѣмъ—побѣды?—надъ всѣми силами адской тьмы, надъ зломъ, надъ ложью, надъ клеветой, надъ соблазномъ, и прежде всего—надъ соблазномъ!—Вѣдь отъ соблазна впервые произошло всякое зло, всякое разстройство, всякая гибель. Посему и мы прежде всего исповѣдуемъ, что Крестъ Христа-Искушителя есть необоримый щить отъ соблазновъ всякаго рода.

А какъ много, какъ неисчислимо много соблазновъ, плотно облегающихъ насъ, буруевающихъ нашу жизнь, личную, семейную, общественную!—

Посмотрите на сцену жизни.—Вот собираются серьезные люди, общественные дѣятели, надежда родного края, для исполненія своихъ обязанностей, по долгу служенія ближнему, люди, почтенные высокимъ довѣріемъ населенія. Кажется, отъ нихъ мы были бы въ правѣ ожидать только дѣла, и прежде всѣхъ отъ нихъ. И что же?—они, съ удивительной небрежностью къ дѣлу общественнаго служенія, на глазахъ у всѣхъ, на соблазнъ всѣмъ, и старымъ и малымъ, не имѣя настоящаго досуга, старательно изобрѣтаютъ досугъ, и къ тому приглашаютъ какую-то „рабыню веселья“, или та сама, съ расчетомъ на старое знакомство съ этими „дѣловыми людьми“, залетаетъ въ ихъ общество... И вотъ сія „зимняя пѣвица лѣтней погоды“ услаждаетъ своихъ страстныхъ слушателей своимъ, съ позволенія сказать, художественнымъ пѣніемъ. А населеніе, съ глубокимъ недоумѣніемъ, спрашиваетъ себя: что же это—дѣловое „собраніе“ или цыганскій таборъ?—И такое странное обстоятельство имѣетъ себя въ то время, когда Св. Церковь призываетъ всѣхъ, у кого еще не погасъ свѣточъ вѣры Христовой, вспомнить свой высшій, святой долгъ, призываетъ всякаго вспомнить о своей душѣ и строго сказать ей: вспомни Бога, сотворшаго тя! вспомни Христа-Искупителя, распятаго за тебя! вспомни—„покайся“!.. Но, нѣтъ! видно подмостки несчастной „рабыни пѣнія“, этой плѣнницы и плѣнительницы праздныхъ дѣлателей общественнаго дѣла, видно эти подмостки для пляшущаго несчастія предъ взорами нищихъ благородіемъ, видно эта скорбная сцена веселящагося безумія дороже, отраднѣе для нихъ, нежели святой Домъ Божій, съ его алтаремъ, съ его умиленными молитвами, съ безчисленными лицами истинныхъ героевъ духа и святыхъ подвиговъ, богатырей-поборниковъ за небесную истину Евангелія, за высокое достоинство личности и природы человѣка!—Скажите, не соблазнъ ли это?—это ли не соблазнъ?!—

Сколько соблазновъ въ дѣятельности общественной, столько же, если не больше, соблазновъ въ общественномъ словѣ, особенно въ пресловутой „культурной прессѣ“—печати. Книги, брошюры, листы и прочее подобное, все это преисполнено всякой безсовѣстной лжи, наглой клеветы, ярой брани, яркаго безстыдства во всѣхъ родахъ словеснаго творчества, въ простой рѣчи или въ живомъ, наглядномъ творествѣ поэтическаго вымысла. Всякія такіа произведенія гнилой мысли и грязнаго чувства обыкновенно

разукрашиваются всѣми мерзостями живописнаго—будто бы!—искусства тѣхъ горе-художниковъ, кои давно уже вытравили въ своей совѣсти послѣднюю каплю чувства святости, и своей сальной кистью терпимости замазали на своемъ лицѣ послѣднее пятнышко краски стыда... А что такое „газеты“?—что такое эта ложь, которая съ полнѣйшей беззащитностью признаетъ за собой право лгать, прикрываясь словомъ - прозвищемъ „свободной мысли“, „свободной рѣчи“?—Между тѣмъ, это свободное слово въ жалкомъ рабствѣ у торгашей словомъ, это слово писака-наймитовъ, хорошо знающихъ, что „не солгать—не продать: а не продашь товаръ—получай расчетъ отъ хозяина“... Естественно, что языкъ у этихъ „наймитовъ“ какъ-будто помазокъ для позаборной росписи... Известно, что во всѣхъ производствахъ ремесль разныхъ цеховъ обыкновенно получаютъ отбросы: такъ и въ умственной работѣ, въ литературномъ производствѣ получаютъ отбросы своего рода. И вотъ, на книжномъ рынкѣ являются охотники (чтобы не сказать хуже)... и собираютъ эти отбросы и нагноенія, въ видѣ страстной лжи, кое-какъ перерабатываютъ собранное, издають, продають... Что же собственно продають?—все, рѣшительно все: на то-де свобода печати.—Толкаясь другъ о друга, эти „писатели“, отъ времени до времени, проливаютъ изъ своей головы такое „содержимое“, что зловоніе его разносится на очень и очень далекое пространство, и, какъ таковое, оно поражаетъ и заражаетъ еще здравствующихъ обывателей... Пролитое не въ мѣру и не къ мѣсту, это „содержимое“ привлекаетъ обоняніе дозора: „наймиты прессы“ караются, штрафуются, арестуются, и... и это не дѣйствуетъ. „Арестанты-писатели“, спущенные съ казенной цѣпи, поднимаютъ снова свой лай... А ихъ „наниматели“—издатели снова торгуютъ своимъ товаромъ, находя для себя „поля орошенія“ даже и въ такихъ мѣстахъ, какъ школы, и—всякія школы!.. Не соблазнъ ли это?—это ли не соблазнъ?!—Но что до соблазна тѣмъ „наймитамъ“, кои торгуютъ соблазнами?..

Сколько въ дѣятельности и словѣ, столько же, если не болѣе, въ приобрѣтеніи средствъ—самыхъ заразительныхъ соблазновъ...—Деньги!.. вотъ тотъ идолъ, которому теперь приносится въ жертву все: и вѣра, и наука, и нравственные убѣжденія, и здоровье, и будущность семьи!—Блескъ злата какъ-то особенно способенъ возбуждать ярость страстей: ни званіе, ни образованіе, ни общественное положеніе, ни высокій санъ, ничто—ничто не удержи-

васть человѣка отъ погони за наживой,—ни мысль, ни совѣсть не противятся этому „Іудину окаянству“...—„Палата или казематъ!“...—„салонъ или могила!“...—„каре́та или виселица!“... Вотъ кличъ, на который всей душой отзываются современный подростокъ—бездѣльникъ, пожилой сладострасть—обыватель, старикъ—скряга, похоронившій свою душу въ своемъ сундукѣ!..

Соблазнительны такіе соблазны. Но, православные, всѣ они блѣднѣютъ предъ тѣмъ, который только-что выступаетъ на сцену общественной жизни, и въ которомъ тѣ всецѣло поглощаются. Разумѣю такъ называемый „юбилей“ писателя—старика Льва Толстого.

Оказывается, съ нами по сосѣдству обитаетъ „величайшій писатель земли Русской“... „Величайшій!“—вотъ такъ именно, отнюдь не иначе, ни чуть не менѣе.—И вотъ, этому „величайшему“ нужно праздновать юбилей, да не какой-нибудь, а прямо-таки вселенскій.—И вотъ, для сего составляется комитетъ „предварительный“, для составленія комитета „главнаго“, чтобы сей главный организовалъ комитетъ „международный“, а чтобы этотъ комитетъ... Но, довольно!—Давайте же и мы праздновать это событіе—юбилей. Въ самомъ дѣлѣ—„величайшій писатель земли Русской“, это ли не радость Отечества, а пожалуй, и человѣчества?—Наконецъ-то, наконецъ въ ряду величайшихъ міровыхъ геніевъ и Россія можетъ поставить своего „величайшаго“...—Охъ, да!—своего... Но, прежде, чѣмъ намъ дѣйствительно радоваться, посмотримъ внимательно, строго и безпристрастно на „своего генія“; присмотримся, въ чемъ же „собственное величество“ сего „великаго?“—

Спрашивается: въ чемъ „величіе“ Льва Толстого, какъ мыслителя или дѣятеля?—

1. Отвѣтъ первый.—Говорятъ: Левъ Толстой прежде всего великій художникъ. Что же?—тутъ есть правда: его художественный талантъ дѣйствительно не оспоримъ; да объ этомъ никто и не спорить, потому что его перу принадлежитъ нѣсколько произведеній положительно цѣнныхъ,—въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ они должны быть въ числѣ самыхъ лучшихъ во всей русской литературѣ. Таковъ преимущественно его романъ „Война и миръ“. Независимо отъ обаянія самого предмета, т. е. событія такъ называемой „Отечественной войны“, каковое навсегда останется близкимъ русской народной душѣ, это произведение Толстого богато отдѣльными характеристиками, картинами, въ коихъ точно

отражается колоритъ современной событію жизни собственно русскаго общества, со всей пестротой его мнѣній, манеръ, отношеній, даже языка. Это такъ. Но отъ такого, т. е. высокаго и чисто художественнаго произведенія позволительно спрашивать: есть ли въ немъ та дѣйствительность, которую воспроизводитъ художникъ творчески? или—вѣрно ли воспроизведено въ романѣ главное событіе—„война“, въ которой отразился весь духъ народа, полностью, т. е. такъ, напримѣръ, какъ духъ Грековъ отразился въ Иліадѣ Гомера?—Какъ на это отвѣтить? и кто на это теперь можетъ отвѣчать?—Жиль-былъ на Руси нѣкто Авр. Сер. Норовъ, бывший Министромъ Народнаго Просвѣщенія при Императорѣ Николаѣ I-мъ. Это весьма извѣстный путешественникъ по Востоку, человѣкъ всесторонне и весьма образованный. Норовъ пережилъ Отечественную войну со всѣми ея ужасами, лично участвовалъ въ страшной битвѣ на Бородинскомъ полѣ, гдѣ ему картечью оторвало ногу. Дождался Норовъ и другой войны, той, которую сочинилъ Л. Толстой: она появилась не на Бородинскомъ полѣ, а въ Ясной Полянѣ и перешла на книжный рынокъ. Познакомившись съ этой „мирной войной“, Норовъ сдѣлалъ о ней отзывъ очень и очень не выгодный, именно со стороны правдивости ея художественнаго воспроизведенія Толстымъ. И понятно: художникъ не былъ свидѣтелемъ и участникомъ страшныхъ событій этой войны. Намъ скажутъ: романъ—не исторія. Конечно, но романъ—и не обманъ. Онъ долженъ быть художественнымъ воспроизведеніемъ исторической дѣйствительности, а не сказкой... А какъ отличить поэзію отъ правды въ этомъ художественномъ твореніи, объ этомъ судить предоставляется каждому по своему.—Однако, что здѣсь очевидно для каждаго, такъ это бѣдность главныхъ идей. Тутъ есть немножко религіи, немножко философіи, немножко прагматизма историческаго, смахивающаго, однако, на остроумные домыслы художника, опирающіеся отчасти на его личное чувство, отчасти на семейное преданіе. Здѣсь всего понемножку. А усмотрѣлъ ли онъ самъ и даетъ ли видѣть намъ, подъ какимъ тяжелымъ крестомъ стояло наше Отечество въ этомъ громадномъ историческомъ событіи, гдѣ участвовалъ весь народъ всей душой?—нѣтъ. Указываетъ ли онъ намъ „истинныя причины неимовѣрныхъ успѣховъ нашихъ въ этой войнѣ съ французами“?—нѣтъ.—И вотъ въ этомъ наше нѣкоторое право сказать, что „величайшаго“ въ этомъ талантливомъ твореніи, однако, нѣтъ.

Такъ что же еще „великаго“ въ „великомъ“ Толстомъ?—

2. Отвѣтъ второй.—Говорятъ: Левъ Толстой, это—„мудрый старецъ“. Слушаемъ. Если мудрый, да еще старецъ, то отъ него, какъ и отъ всякаго мудреца, мы не только въ правѣ ожидать, но и не можемъ не ожидать искренняго, глубокаго уваженія къ достоинству разума человѣческаго вообще и ко всѣмъ его произведеніямъ на благо жизни общества и личности, внутренней и внѣшней. А что мы читаемъ у „великаго“ Толстого?—Еще такъ недавно въ Германіи, въ Лейпцигѣ, вышло его сочиненіе, гдѣ онъ поучаетъ вселенную, что Церковь, цивилизація, культура и даже самая наука, все это произведено—къмъ бы вы думали?—бѣсами! Бѣсы, они именно, создавая все это, создали собственно адъ!—Странно?—да, но не удивляйтесь: такъ говорятъ иной разъ иные „великіе“ люди... Что же это дѣйствительно „велико“?—да, велико, потому что чрезвычайно дико!—Но, можетъ быть, самая эта мысль, что бѣсы возсоздали адъ, оригинальна, нова, и по своей оригинальности—замѣчательна?—Нѣтъ, не оригинальна и не нова. Намъ удалось—посчастливилось розыскать и дознать, что такая легенда существуетъ во Франціи; ее можно читать въ одной рукописи, находящейся въ Парижской Національной Библіотекѣ. Этой легендой воспользовался Левъ Толстой, но не оговорился, что обработалъ чужой товаръ, и сбываетъ его съ рукъ успѣшно..

Такъ что же „великаго“—то въ „великомъ“ Толстомъ?—

3. Отвѣтъ третій.—Говорятъ: Левъ Толстой человѣкъ высоко нравственный, ибо истинный христіанинъ.* Приятно слышать: слѣдовательно, онъ читаетъ и чтитъ Евангеліе Христово?—Нѣтъ: онъ составляетъ свое, новое Евангеліе.—Какъ, да вѣдь если его Евангеліе ново, то оно не Христово, а Толстого?—Точно такъ.—Откуда же Толстой-то Евангеліе свое взялъ?—А вотъ, видите: взялъ онъ наше церковное Евангеліе, прочиталъ, сдѣлалъ въ немъ свои отмѣтки, выбралъ по этимъ отмѣткамъ то, что ему нравится, перевелъ кое-какъ по своему, и объявилъ: вотъ-де настоящее-то Евангеліе, а не то, которое вотъ уже девятнадцать столѣтій читалось по всей вселенной и теперь читается, и всѣмъ христіанскимъ міромъ почитается, и которымъ весь христіанскій міръ зиждется и спасается.—Каково, православные?—Вотъ какое это „новое“—то Евангеліе, т. е. вновь изуродованное!—Спросите: да что же здѣсь „великаго“—то?—Очевидно, что: здѣсь явны величайшая дерзость и страшное кощунство.—Но можетъ быть ново и

велико этакое кощунство?—Отнюдь нѣтъ!—Это дѣлали и прежде Толстого, и очень многіе. Еще такъ недавно французъ іудейской крови, Эрнестъ Ренанъ, да нѣмецкій еврей, Давидъ Штраусъ дѣлали тоже, но поосновательнѣе и поумнѣе: а нашъ „великій“—то учился у нихъ, и плохо учился, ибо не могъ учиться хорошо, потому что не имѣетъ необходимаго для того знанія древнихъ языковъ, еврейскаго и греческаго, на которыхъ написаны подлинныя книги Св. Писанія. А не знаетъ онъ этого потому, что вообще плохо учился въ юности своей, какъ самъ въ этомъ „исповѣдался“. Спросите: а можетъ-быть онъ, какъ мудрый старецъ, открылъ въ самомъ Евангеліи что-либо новое, что не было замѣчено и указано другими? вѣдь истины Евангелія Христова такъ глубоки... Представьте, дѣйствительно, говорятъ, открылъ: Толстой открылъ новую заповѣдь. Открылъ онъ эту заповѣдь не въ новой какой-либо рукописи, какія нѣкоторыми учеными открывались, на примѣръ, проф. К. Тишендорфомъ, на Синаѣ, въ монастырѣ св. Великомученицы Екатерины, а другими въ другихъ мѣстахъ, нѣтъ! Толстой указываетъ новую заповѣдь въ нашемъ древнемъ подлинномъ Евангеліи, какое всѣмъ извѣстно. Заповѣдь эта читается такъ: „не противься злему“. Такъ вѣдь это же всѣмъ извѣстно?—да, но дѣло въ томъ, что доселѣ ее, эту заповѣдь, не такъ умно понимали, а Левъ Толстой понялъ ее умнѣй всѣхъ. Мы понимаемъ эту заповѣдь такъ: „не противься злему“, т. е. не дѣлай злодѣю точно такого же зла или—зла *противъ* зла, какъ бы на вѣсахъ—мѣру въ мѣру, иначе: не расправляйся съ нимъ самъ, потому что въ такомъ противленіи можешь оказаться и самъ злодѣемъ; нѣтъ, ты отдай злодѣя на судъ общественной совѣсти и жди отъ нея справедливости. А справедливость равно необходима для всѣхъ, ибо иначе будутъ размножаться злодѣи безъ счета... А Толстой понимаетъ эту заповѣдь по своему. Что бы видѣть, какъ именно онъ понимаетъ, посмотримъ это его пониманіе въ примѣненіи къ обстоятельствамъ жизни. Представимъ себѣ два обстоятельства: одно, примѣрно, въ полѣ, другое—въ школѣ.—Зима. Два обывателя отправились въ дорогу: одинъ пѣшкомъ, другой на санкахъ, парочкой. Пѣшаго догоняетъ тотъ, что на санкахъ.—„Садись, подвезу“:—„Спасибо, землякъ“.—Садится. Ъдутъ земляки. Только вотъ зависть разнимаетъ пассажира-то. Хочется ему быть хозяиномъ этихъ санокъ и лошадокъ. Не много думая—цапъ за горло добраго хозяина-то и ну его душить...

Вдругъ встрѣча. Видитъ встрѣчный-то, въ чемъ дѣло, останав-
ливается. Подходить помогать... обиженному... Вѣдь хорошо ду-
маетъ и дѣлаетъ встрѣчный?—Нѣтъ! По заповѣди Толстого—не
смѣй, не тронь!—„Не противься злomu“, а стало быть, брось до-
браго, пусть погибаетъ... А онъ раздѣтый въ полѣ-то замерзнетъ?—
пусть, а ты все же „не противься злomu“.—Да вѣдь по любви
христіанской, надо спасать душу, а съ ней, чай, еще душъ пять
дома могутъ пострадать?—Пусть страдаютъ и погибаютъ: а ты
„не противься злomu“. Ты не понимаешь заповѣди, если когда
спасаешь душу добрую отъ злодѣя... Вотъ, какъ по-Толстовски-
то!.. Хорошо это, умно?—судите сами. А вотъ другое обстоятель-
ство—въ школѣ.

Бездѣльники—мальчишки
Проиграли въ картишки
Учебныя книжки...

Въ прежнее время въ сельскихъ школахъ при этомъ полага-
лось „волосное правленіе“, а теперь?—„непротивленіе“... А если
ученики-то возмутъ книги у самого учителя и его книги проигра-
ютъ? а затѣмъ за чужимъ добромъ и по селу пойдутъ, тогда
что?—и тогда ничего, „не противься злomu“!—Вотъ такъ умно!—
Да, вотъ какъ умные-то люди, „великіе“-то, понимаютъ. Вотъ отъ
такого пониманія великихъ умовъ мы уже и дождались великихъ
плодовъ: теперь и школьникамъ изъ сельской лачужки никто не
смѣй сдѣлать никакого замѣчанія... Такъ бы ужъ и написать надъ
дверью школы-то: „здѣсь-де обучаютъ непротивленію“... а это въ
переводѣ на русскій языкъ значитъ: здѣсь никакихъ заповѣдей
не признаютъ, ибо всякая заповѣдь есть противленіе или злой
волѣ или глупой мысли.. Итакъ, здѣсь нѣтъ у Толстого ничего
„великаго“?—есть, очевидно, есть: величайшая безсмыслица! А
своя она у него, по крайней мѣрѣ, или у кого-либо онъ ее за-
имствовалъ?—О, это, это у него свое! ибо этакимъ безсмыслицы
еще никто на свѣтѣ не высказывалъ.—

Итакъ, у „великаго“ Толстого больше уже нѣтъ ничего „ве-
ликаго“?—есть, есть! и это самое великое.—Что же такое?—

4. Отвѣтъ четвертый.—Говорятъ: ужъ если чѣмъ хороше Левъ
Николаевичъ, и знаменитъ и великъ, такъ это тѣмъ, что очень
онъ добрый человѣкъ: „онъ, говорятъ, безпредѣльно добрый“.—
Вотъ какъ: тутъ ужъ не „величіе“, даже и „величайшее“, а при-

мо-таки „безпредѣльность“!—Это, говорятъ, неоспоримо. Но мы не споримъ. Только, откуда же, однако, видно, что Толстой такой добрый?—А какъ же! а крестьянъ-то какъ онъ любить?—онъ мужику-то готовъ послѣднюю рубашку отдать.—Такъ-то такъ, ну, а въ самомъ дѣлѣ, отдалъ или только готовъ еще отдать, а рубашка-то все еще на Толстомъ, а не на мужицкихъ плечахъ?—Кто его знаетъ, это точно не извѣстно... Говорятъ только, что „Толстой такъ въ мужика влюбился, что самъ мужикомъ нарядился“... Вотъ какъ: а лучше бы не себя нарядить мужикомъ, а мужика-то какъ-нибудь прикрыть поприличью, да согрѣть потеплѣе; а себя какъ ни ряди, отъ этого мужику лучше не будетъ. Такъ мы полагаемъ.—Однако, то правда, говорятъ, что „Толстой очень-очень хлопочетъ на счетъ землицы для крестьянъ“: сколько-сколько объ этомъ онъ писалъ!—видно, искренно хлопочетъ. Ну, а въ самомъ-то дѣлѣ, какъ же онъ хлопочетъ?—это интересно знать подостовѣрнѣе. А вотъ видите ли какъ: встрѣтится онъ съ крестьяниномъ, поздравствуется, честь-честью, любезно, попростецки, да и заведетъ съ нимъ бесѣду на счетъ землицы-то, да таково ласково, задушевно, вотъ такъ:

Мужичекъ ты мой милый,
Какъ ты слабенець силой.
И какой же ты бѣдный:
Въ карманѣ-то у тебя грошь мѣдный.
Ахъ, бѣдный мужичёкъ!
Землицы-то у тебя клочёкъ...
Курицу, скажемъ, пустить не куда.

А мужичекъ нашъ сѣрь, но не глупъ. Слушаетъ ласковую рѣчь, да думаетъ... Приподниметъ полу кафтана, высморкается, утретъ, да и молвить: „покорнѣйше благодарны мы тебѣ на добромъ *словѣ*; только вотъ что, баринъ, я смеаю:

Хорошо ты, баринъ, поешь,
А земли-то своей и „клочка“ не даешь.
Готовъ ты о насъ прослезиться,
А лучше бы землицей съ нами подѣлиться,
А то не хочешь ли ты съ нами
Помѣняться домами:
Ты, примѣрно, въ мою хату,

А я въ твою, значить, полату.

Вотъ на твоей Ясной Полянѣ

И поселились бы мы, бѣдные крестьяне,

Что, баринь,—а?..

— Да пришелъ бы ты вчера...

А нынче и я такой же бѣдный,—отвѣчаетъ баринь,—ничего не имѣю, все отдалъ женѣ и дѣтямъ. А мужичекъ-то и думаетъ: каково!—отдалъ женѣ и дѣтямъ... А жена-то чья же, ась? и дѣтки-то, надо полагать, свои собственныя, или—какъ?..

Вотъ, православные, послушайте такую рѣчь, да подумайте. А мы теперь спросимъ о главномъ: что же въ такой добротѣ Льва Николаевича собственно „великаго“—то?—Въ добротѣ его, такой именно добротѣ, есть великое, даже величайшее, это—ловкое притворство!—И это его притворство весьма соблазнительно, и такая его ложь крайне опасна. Судите сами: вѣдь, по словамъ „добраго“ Толстого выходитъ, что у другихъ помѣщиковъ крестьяне могутъ брать землю, какъ имъ угодно, даже захватомъ, и даромъ запахивать, и грабежомъ хлѣбъ снимать на корню; а только у него, великаго художника, мудраго старца, безпредѣльно добраго Льва Николаевича, такъ брать нельзя—невозможно: Почему же у другихъ брать землю можно?—Толстой учитъ такъ: „земля Божія, земля должна принадлежать тому, кто ее пашетъ—обрабатываетъ“... А если такъ, то почему же Ясную-то Поляну нельзя брать никому? развѣ она не Божія? развѣ ее создали и обстроили тѣ бѣсы, которые, по словамъ Толстого, вновь адъ создали и культуру съ наукой изобрѣли?.. Вотъ по-Толстовски и выходитъ, что, молъ, ребяташки-мужички,

Можете вы брать землю и грабежомъ,

Да только за моимъ рубежомъ.

А мои лѣса, луга и десятины—

Не для васъ, и не для вашей скотины...

Но, наши православные крестьяне, слава Богу! еще не потеряли совѣсти и крестъ Христовъ еще осѣняетъ ихъ трудовую, мощную и честную грудь. Они очень ясно понимаютъ суть добродѣтели Толстого, здраво судятъ и о чужой собственности, и живутъ по-Божьему.—Нѣтъ, дескать, баринь, не внушай недоброе, живи себѣ, какъ жилъ:

Наша хата—

Не для аристократа;

А твоя полата—

Не для нашего брата...

— Богъ съ тобой! живи себѣ, какъ жилъ на своей Ясной Полянѣ, и со своей хозяйкой, и со своими дѣтками. А мы хотя и бѣдны, да честны: а до смерти и мы какъ-нибудь доживемъ; умремъ—тужить не о чемъ. Тамъ Богъ за наши труды помилуетъ насъ. Мало земли у насъ, а на могилу хватить на каждаго. Если захочешь, то и тебя похоронимъ на нашей приходской землѣ, да еще при храмѣ: только вотъ ты и въ храмъ-то съ нами не ходишь. Эхъ, баринъ, какой же ты добрый!..

А мы опять спросимъ: это ученіе Толстого о томъ, кто и какъ долженъ пользоваться землей,—свое, или это ученіе заимствовано у какого-нибудь безземельнаго мыслителя, падкаго на чужую землю?—Да, конечно, заимствовано, именно—у американскаго социалиста Генри Джоржа. Значить, и въ этомъ случаѣ Толстой „торгуетъ чужимъ добромъ, только на своемъ лоткѣ“?—Точно такъ. Такъ точно.

Теперь, если Толстой, для своихъ сочиненій, заимствовалъ одно изъ Франціи, другое изъ Германіи, третье изъ Америки, и т. д. и старательно распространяетъ этотъ заграничный „скверный“ товаръ въ несчастномъ Отечествѣ,—на радость врагамъ Православія и Русской Государственности, ибо такой товаръ за границей уже съ рукъ не идетъ; то понятно, почему зарубежные пріятель Толстого, и прежде всѣхъ перебѣжные іудеи всего свѣта, готовы ему праздновать юбилей; вѣдь такого работника на пользу юдаизма, социализма и анархизма, и такого измѣнника своему народу ни въ одномъ народѣ всего міра не найдешь...

Православные! скажите теперь по чистой совѣсти: что же мы-то стали бы праздновать, если бы праздновать стали юбилей графа Льва Толстого?—то ли, что онъ, по примѣру враговъ христіанства, дерзко—кошунственно изуродовалъ Евангеліе Христово?—то ли, что онъ въ безтолковой сказкѣ усвоилъ бѣсамъ наилучшія созданія разума Божія и человѣческаго?—то ли, что онъ безмысленно упраздняетъ всѣ заповѣди во имя „непротивленія“?—то ли, наконецъ, что онъ подъ руководствомъ заморскаго социалиста такъ превратно и опасно учитъ о чужой собственности?—Но, доб-

рые русскіе люди, будемъ ли мы на праздникѣ измѣнника Церкви Христовой? будемъ ли на этомъ торжествѣ человѣка, который измѣнилъ Христу, православному Царю и родному народу?—О, нѣтъ!—нѣтъ, православные! На эту дикую затѣю мы рѣшительно отвѣтимъ такъ:

На „юбилей предателя“ имѣеть гораздо большее право Іуда Искаріотскій.—Онъ предалъ Христа, но не измѣнялъ Отечеству.—Замѣтьте, Искаріотъ-предатель и по имени Іуда, и по происхожденію іудей; слѣдовательно, „дважды-Іуда“; но и этотъ „дважды-Іуда“, продавая безцѣннаго „Раба Іеговы“, продалъ Его только какъ раба и только за ничтожную „цѣну раба“,—за тридцать сребренниковъ: а сколько десятковъ тысячъ такихъ сребренниковъ выручилъ нашъ „безсребренникъ“ за проданные имъ его предательскія писанія, т. е. за измѣну Церкви, за предательство Христа?.. Да,—за предательство: ибо онъ нигдѣ не исповѣдуетъ Христа Сыномъ Божиимъ, Единороднымъ, Единосущнымъ Богу,—нѣтъ!—Христосъ для Толстого только „равви“—учитель, т. е. остается только тѣмъ, чѣмъ Онъ былъ для Искаріота-предателя... О, Іудино окаянство!..

И этому „окаянству“ праздновать юбилей...—Кому же нуженъ этотъ юбилей? кому онъ особенно пріятенъ?—Несомнѣнно, онъ нуженъ и пріятенъ прежде всѣхъ и больше, чѣмъ кому-либо,—іудеямъ всѣхъ странъ свѣта: ибо великій позоръ Евангелія есть величайшее торжество Талмуда!..

Боже мой! какіе соблазны,—сколько соблазновъ?!—Что же намъ дѣлать?—Гдѣ щить отъ такихъ соблазновъ?—Мужайтесь, православные. Станьте къ подножію Креста Христова, къ которому преклонился міръ. Обратите взоры ваши на Распятаго Господа. Созерцайте Его добродѣтели. Господь нашъ былъ по истинѣ, неподдѣльно и безпредѣльно добрымъ и благодѣтельнымъ. Онъ не имѣлъ полатъ. Онъ не имѣлъ, гдѣ главу приклонить. Онъ не имѣлъ стяжаній—полей и лѣсовъ. Онъ не отдавалъ роднымъ по плоти всего своего, чтобы постороннимъ не давать ничего. А что имѣлъ, то все отдавалъ „ближнимъ“—неимущимъ: и кто былъ несчастнѣе, бѣднѣе, тотъ былъ Ему ближе, роднѣе. Онъ одарилъ міръ всѣми благами своей безпредѣльной благодати. И вотъ Онъ предъ нами на Крестѣ. Онъ лишился всѣхъ и всего. Онъ даже совершенно обнаженъ. Не только верхній плащъ, но и послѣдній хитонъ Онъ отдаетъ—оставляетъ въ награду своимъ палачамъ за ихъ труды. У Него

теперь остается только одна—единственная собственность, это—Его пречистое, безцѣнное тѣло... И эту собственность Онъ приносить въ жертву Богу. Приносить на Крестѣ. Приносить за грѣшный родъ человѣческой, грѣшнѣйшіе представители котораго распяли Его съ злодѣями!—По смерти Онъ обвить пеленами, но не своими, и погребенъ во гробѣ, но не на своей землѣ, а нѣкого сострадательнаго благодѣтеля... Таково самоотверженіе Христа, Сына Божія. Такъ принесъ Онъ свою безцѣнную жертву, чтобы спасти наше ничтожество!.. Созерцайте эту безпредѣльную добродѣтель. Утѣшайтесь ею. Поймите ея значеніе для міра. Вздохните свободно. Не соблазняйтесь голубинымъ воркованіемъ изъ пасти льва.—Знайте, какой это страшный соблазнъ!—Но не страшитесь. Есть, есть у насъ неборимый щитъ отъ соблазновъ. Это—Крестъ Христовъ, и это—знамя наше, знамя міровой побѣды!—

Скажете: намъ ли утѣшаться побѣдой, когда на церковь Христову ополчается столько темныхъ силъ?—когда Отечество наше обуреваютъ столькіе и такіе соблазны?—когда и мы сами въ гоненіи?—Мужайтесь. Помните слово Апостола—Учителя вселенной: „Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша“.

Да, вѣра въ Бога — Отца Небеснаго, вѣра во Христа—Сына Божія, Искупителя, вотъ та неборимая сила, которой не одолѣютъ ни міръ, ни адъ!—Великій Апостоль народовъ Павелъ, въ посланіи къ Евреямъ, говоритъ имъ о великихъ, дѣйствительно „великихъ“, мужахъ вѣры и о ихъ величайшихъ подвигахъ.—„Вѣрою они побѣдили царства, говорятъ Апостоль, творили правду, получали обѣтованія, *заираждали уста львовъ*, угашали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, и пр. Другіе испытали поруганія и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перешливаемы, подвергаемы пыткѣ, умирали отъ меча, и пр. Это тѣ, говоритъ Апостоль, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ“.—Какъ же они жили — въ полатахъ, въ довольствѣ? окружены были рабами, льстецами? продавали, торговали — обогащались даромъ слова?—Нѣтъ!—„Они, говоритъ Апостоль, скитались по пустынямъ, и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли. И всѣ сіи засвидѣтельствованы были въ вѣрѣ, но еще не получили обѣщаннаго, т. е. лично еще не видали Христа—Спасителя“...

Но вотъ настало вождельнное время, коего ожидали всѣ древніе праведники — страстотерпцы: Пришелъ на землю — въ міръ Единородный Сынъ Божій. Онъ вознесенъ на крестъ. „Совершилось!“ — совершилось дѣло искупленія міра. И совершилась побѣда надъ міромъ, — побѣда надъ діаволомъ, княземъ того міра, — надъ зломъ, надъ соблазномъ. Крестъ Христа возставленъ надъ міромъ, какъ побѣдоносное знамя вѣры. Вѣрные Христу пронесли это знамя изъ конца въ конецъ Греко-Римской вселенной. Водрузили его на всѣхъ высотахъ крѣпкихъ городовъ необъятнаго царства Римскихъ императоровъ. Древняя вселенная преклонилась къ подножію Креста. Пала предъ нимъ и полудикая Европа.

Еще въ первые вѣка Христіанства тоже знамя — Крестъ Христовъ впервые начерталъ на сводѣ алтаря въ пещерномъ храмѣ, изсѣченномъ въ скалѣ Инкермана, на берегу Черного моря, мужъ Апостольскій, Епископъ-страдалецъ, Св. Климентъ, папа Римскій. Тамъ это изображеніе и до сего дня. Съ береговъ Чернаго моря знамя-Крестъ было перенесено на дикій Соловецкій островъ, уходящій въ ширь Сѣвернаго Ледовитаго океана. Крестъ-знамя, съ лѣсистыхъ береговъ болотистой Припети былъ перенесенъ въ океанъ лѣсовъ безбрежной Сибири. Такъ Отечество наше отъ края до края осѣнило себя крестнымъ знаменіемъ. Русь-народность стала подъ Крестомъ. Собралась. Окрѣпла. Русь — одно необъятное царство. Русь — одно Христово семейство.

Тяжелъ бывалъ Крестъ Православной Руси, — тяжелъ для ея Государей, — тяжелъ для народа: но — и спасителенъ!

Братья-православные. Надъ нашимъ Отечествомъ двѣсти лѣтъ тяготѣло страшное иго татарщины. Но вотъ, подвижникъ Радонежскихъ лѣсовъ, преподобный Сергій осѣняетъ Крестомъ главу Московскаго князя Димитрія Донскаго, и татарская сила, дикая, ярая, падаетъ, разъ за разомъ сокрушается и, наконецъ, преклоняется къ подножію Креста. Слава Креста-знамени возсіяла надъ Русью во всемъ ея блескѣ. Но вотъ, спустя лѣтъ двѣсти, снова настало лихолѣтье. И снова, осѣнивъ свою геройскую грудь Крестнымъ знаменемъ, Мининъ и Пожарскій, эти по истинѣ „великіе сыны Русскаго народа“, спасаютъ Русское Царство — и отъ ляховъ, и отъ казаковъ, и отъ крамольниковъ... Лѣтъ черезъ двѣсти наступаетъ новое испытаніе Православнаго народа — „Отечественная война“. Снова поднимается побѣдоносная хоругвь Креста надъ ополченіемъ всего Отечества. Страшный врагъ по пеплу

сель и городовъ Россіи входитъ въ Москву. Срываетъ Крестъ съ Ивана Великаго... Но—съ этого момента падаетъ его сила, упраздняется... И величайшій военный геній попирается простой беззавѣтной вѣрой православнаго Русскаго народа.—Наполеонъ отброшенъ.—Онъ упалъ...

И упалъ онъ въ дальнемъ морѣ
На невѣдомый гранитъ,—
Тамъ, гдѣ море напросторѣ
Надъ пучиною шумить...

И еще разъ страшная Союзная сила непріятелей облегла нашу твердыню—Севастополь. Безсмертная слава героевъ-защитниковъ Севастополя, особенно „народныхъ дружинъ“, этихъ истинныхъ страсотерпцевъ „за Вѣру, Царя и Отечество“, еще разъ озарена всѣми лучами Креста Христова. И дивное дѣло! умираетъ послѣдній „величайшій“ герой Севастополя Нахимовъ; и вотъ, на память потомства и въ благословеніе всѣмъ будущимъ героямъ-защитникамъ Отечества, онъ оставляетъ крестъ. Но какой крестъ! это — небольшой, по формѣ Георгіевскій крестикъ, вырѣзанный изъ кости чела-черепа самого Адмирала Нахимова!—Знаютъ ли народы Европы о такомъ уваженіи къ знамени нашей Православной Вѣры?—Нѣтъ! Это знаютъ только Русскіе.

Православные сыны Россіи. Мы стоимъ подъ знаменемъ Креста Христова, міровымъ, неборимымъ. Мужайтесь!

Насъ упрекаютъ въ томъ, что мы распространяемъ „мракобѣсіе“. Но вотъ предъ вами Глава Распятаго Сѣна Божія: она сіяда всѣми лучами Божественной Премудрости, свѣтомъ истины вѣчной. Что же? пощадила ли ее людская и адская злоба и клевета?—Увы! и сія Глава увѣнчана вѣнцомъ отъ тернія, т. е. проклятіемъ...

Насъ стараются уязвлять и позорить. Знайте — помните, что Христось прежде насъ и за ничтожество наше весь былъ изъязвленъ иглами тернія, гвоздьми, копіемъ, насмѣшками... Христось прежде насъ и за насъ подвергся ужаснѣйшему позору. Онъ распятъ на крестѣ. Распятъ злодѣями среди злодѣевъ. Его смертная казнь позорнѣйшая изъ позорныхъ!—

Насъ всячески унижаютъ. Знайте, что Христось былъ униженъ всѣми, даже проклятыми злодѣями. Униженъ въ прахъ. Униженъ до ада!—

И что же?—Господь, предвидя все, что съ Нимъ будетъ и съ нами, сказалъ: „Если мiръ насъ возненавидитъ, то знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ... Въ мiръ будете имѣть скорбь; но мужайтесь: Я побѣдиль мiръ!“ (Иоан. гл. 15, 18.—16, 33).— И вотъ девятнадцать столѣтiй свидѣтели этой побѣды Распятаго надъ мiромъ.

Братья-православные. Мы живы—мы со Крестомъ. Умремъ—да осѣнитъ бранный прахъ нашей могилы Крестъ Господа нашего.—Братья, что лучше? что блаженнѣе?!

Товарищъ Предсѣдателя Т. О. С. Р. Н. **Николай Троицкiй.**
Мартъ, 16-е. 1908 г.
Тула.

Необычайное событiе съ иконой Св. Николая Чудотворца.

На ст. Гродна произошло слѣдующее событiе. Пожалованная Государемъ Императоромъ 26 артиллерiйской бригадѣ, расположенной въ г. Гроднѣ, при ея выступленii въ русско-японскую войну на Дальнiй Востокъ, икона Святителя и Чудотворца Николая доставлялась обратно въ г. Гроднѣ. Икона эта небольшихъ размѣровъ (2½ вершка), чудной греческой работы, стоимостью 500 р. Для этой иконы въ Вильнѣ мастеру Мартынцеву были заказаны кiотъ и риза. Заказъ, обошедшiйся въ 900 руб., былъ готовъ и вмѣстѣ съ иконою былъ задѣланъ въ большой ящикъ, который грузомъ и былъ отправленъ на станцiю Гродна. Кiотъ—дубовый, большихъ размѣровъ и вмѣстѣ съ иконою и ящикомъ, въ которомъ былъ задѣланъ, вѣсилъ 16 пудовъ. Грузъ прибылъ на ст. Гродна въ ночь на 30 октября. Грузъ стоялъ вдаль отъ станцiи, и 4 сторожа, положивъ грузъ на телѣжку, хотѣли переправить его черезъ путь, но колеса телѣжки застряли въ промежуткѣ между рельсъ, и стащить грузъ было трудно. Въ это время подходилъ маневрировавшiй паровозъ. Сторожа начали кричать машинисту остановить паровозъ, но машинистъ ничего не слышалъ, и паровозъ продолжалъ приближаться. Сторогамъ нужно было спастись самимъ. Оставивъ телѣжку съ грузомъ на пути, они сами отскочили въ стороны. Паровозъ наѣхалъ на телѣжку

съ ящикомъ. Послышался трескъ. Телѣжка была совершенно разломана, а ящикъ, въ которомъ перевозилась икона съ кіотомъ, превратился въ щепы. Такая же участь, повидимому, должна была постигнуть и икону съ кіотомъ. Каково же было удивленіе, когда ихъ нашли лежащими въ сторонѣ и безъ какихъ бы то ни было поврежденій. Лишь уголъ кіота оказался немного оцарапаннымъ. Даже стекло на иконѣ осталось цѣлымъ. На многихъ это происшествіе съ иконою произвело чрезвычайно сильное впечатлѣніе. (*Совр. лѣт.*)

Бесѣда по плодоводству.

Уходъ за „короной“.

Говоря объ уходѣ за короной, слѣдуетъ прежде всего выяснитъ, что нужно подразумѣвать подь словомъ корона. Не всякій пучекъ вѣтвей на концѣ ствола достоинъ называться короной т. е. „короной“ всего дерева и въ то-же время „вѣнцомъ“ заботъ садовода, выросившаго деревцо въ питомникѣ.

Какимъ-же, спрашивается, требованіямъ должна удовлетворять верхняя часть дерева, чтобы удостоиться названія „короны“ и заслужить соотвѣтствующаго ухода! А вотъ какимъ: прежде всего корона должна быть правильной, т. е. не имѣть скопленія вѣтвей по одну сторону ствола (однобокая корона) или имѣть по одну сторону хорошо развитыя вѣтви, а по другую только тощія отпрыски. Въ этихъ случаяхъ, особенно если дерево будетъ расти не въ очень опытныхъ рукахъ, неравнобѣрная нагрузка ствола вѣтвями поведетъ къ тому, что оное наклонится въ одну сторону и дерево можетъ даже лечь на сторону богатую вѣтвями.

Далѣе: корона не должна начинаться отъ ствола двумя вѣтвями (вилка), иначе при сильномъ вѣтрѣ, или при богатомъ урожаѣ, дерево почти навѣрное рано или поздно расколется пополамъ и засохнетъ, такъ какъ такія раны не заживаютъ. А не заживаютъ онѣ, главнымъ образомъ потому, что трещина обыкновенно бываетъ замѣчена долго спустя послѣ ея образованія, когда въ нее уже стекала давно вода, древесина загнила и пріютила колоніи разныхъ грибовъ.

Если-же въ руки садовода попадѣ уже старый садъ, съ готовыми „вилками“, когда о выборѣ яблонь съ хорошими коронами

говорить не приходится, тогда нужно уметь по возможности парализовать это зло. Дѣлается это такъ: заказываютъ кузнецу болтъ изъ четвертьдюмоваго круглаго желѣза съ гайкой, такой длины, чтобы онъ могъ пройти сквозь обѣ вѣтви развилки въ мѣсто, гдѣ онѣ расходятся, но чтобы середина его не была видна внутри развилки, и тогда, просверливъ вѣтви буравомъ соответственной толщины, вгоняютъ болтъ и плотно завинчиваютъ, такъ чтобы и гайка и головка вошли въ самую древесину. Концы замазываютъ коровякомъ съ глиной и черезъ два—три года болтъ заростетъ совершенно и скроется подъ корой.

Конечно, все это неприятная возня и ея не было-бы вовсе, если-бы въ свое время выбирали деревья для посадки только съ правильной кроной.

Правильная крона должна имѣть пять вѣтвей и шестой—побѣгъ продолженія, т. е. прямо вверхъ идущая вѣточка, служащая продолженіемъ ствола.

Такую правильную форму должны имѣть всѣ яблони, носящія въ каталогахъ питомниковъ названіе „двухлѣтокъ“ и такими они по единодушному совѣту всѣхъ почти знатоковъ дѣла, должны садить, въ молодой садъ—ни хуже, ни лучше, ни старше, ни моложе.

Если взять вѣтку яблони, все равно—боковую или верхнюю, и рассмотреть повнимательнѣе, то сейчасъ-же можно замѣтить, что почки на ней расположены винтомъ и притомъ такъ, что, обходя кругомъ вѣтки, винтъ этотъ на шестой почкѣ опять возвращается на прежнюю сторону, т. е. шестая почка приходится надъ первой.

Такимъ образомъ, если-бы мы пожелали имѣть крону съ шестью вѣтвями, кромѣ побѣга продолженія, то верхняя вѣтка пришлась-бы какъ разъ надъ нижней, т. е. по одну сторону дерева были бы двѣ вѣтки, вмѣсто одной, т. е. часть кроны была-бы тяжелѣе. Если-же вѣтокъ не пять, а четыре или три, то въ одной или двухъ частяхъ кроны—лысина. Опять равновѣсіе кроны нарушено. Вотъ почему правильно выведенная крона дерева почти всегда имѣетъ пять вѣтокъ и шестую вѣтьвь продолженія. Это называется „ярусомъ“ кроны и говорятъ: крона обѣ одномъ ярусѣ, одноярусная. Съ другой стороны, отъ начала вѣтки, до конца ея почти никогда не бываетъ столько сильныхъ почекъ, чтобы можно было сдѣлать двухъярусную крону въ одно лѣто и надѣяться, что и впоследствии всѣ эти 10 вѣтокъ развились въ

сильныя вѣтви, но это легко достижимо на слѣдующій годъ, когда изъ побѣга продолженія въ свою очередь опять образуется пять вѣтокъ второго яруса и второй побѣгъ продолженія.

Считая, что стволъ деревца образовался въ питомникѣ на первый годъ, одинъ ярусъ кроны на второй годъ, а второй ярусъ на третій, такое двухъярусное деревцо называется въ каталогахъ питомниковъ трехлѣткой.

Конечно, пріятно получить деревцо съ подовой двухъярусной кроной, но такое деревцо принимается нѣсколько хуже и при счастливомъ стеченіи обстоятельствъ случается, что двухлѣтка скоро догоняетъ въ ростѣ трехлѣтку, а то такъ и перегоняетъ, если та поболѣетъ и замѣшкается въ ростѣ. А стоитъ трехлѣтка между тѣмъ дороже. Вотъ почему я почти смѣло могу рекомендовать выписывать только двухлѣтки, а выводить кроны уже на мѣстѣ въ саду. А какъ выводить—объ этомъ рѣчь ниже.

Вопросъ объ уходѣ за кроной распадается на два подотдѣла: воспитаніе кроны и уходъ за ней во время ея развитія и уходъ за кроной деревьевъ въ старыхъ садахъ.

Въ первый годъ послѣ посадки деревьевъ въ саду крона не требуетъ никакого ухода. Здѣсь еще все находится подъ знакомъ вопроса; примется-ли дерево и какъ примется и что у него замретъ, а что разовьется—все это покрыто мракомъ неизвѣстности и садоводу остается только ждать и наблюдать. Обыкновенно картина водворенія молодыхъ деревьевъ на новомъ мѣстѣ бываетъ крайне пестра: одни деревца съ мѣста въ карьеръ принимаются расти, каждая почка вѣточекъ выгоняетъ побѣги, вырастающія въ первый-же годъ на 6—8 вершковъ. Но такихъ экземпляровъ бываетъ немного. Другія деревца выгоняютъ побѣги въ 2—3 вершка и то не во всѣхъ вѣткахъ, иногда концы двухъ—трехъ вѣтокъ отмираютъ и развивается какая нибудь третья—четвертая почка и гонитъ побѣгъ вбокъ или внутрь кроны и т. д., а у нѣкоторыхъ деревцовъ совсѣмъ побѣговъ не появляется, а почки даютъ по пучку листьевъ и конецъ. Въ такомъ видѣ деревца вступаютъ въ первую зимовку на новомъ мѣстѣ. Съ приближеніемъ зимы нужно озаботиться о сохраненіи ихъ отъ зайцевъ, но объ этомъ послѣ.

Со второй весны, собственно начинается воспитаніе кроны въ саду. Теперь садоводъ приступаетъ къ серьезнѣйшей операціи въ садоводствѣ—рѣзкѣ.

Скажемъ нѣсколько словъ о томъ, для чего нужна эта рѣзка и какую роль играетъ она въ воспитаніи фруктоваго дерева.

Предоставленное самому себѣ дерево, послѣ пересадки въ садъ, начинаетъ гнать побѣги изо всѣхъ уцѣлѣвшихъ почекъ. Если конецъ вѣтви отмеръ или обломался такъ, что уцѣлѣла боковая почка, — побѣгъ растеть вбокъ, если, нагрѣхъ у соседней вѣтви уцѣлѣла также боковая, но встрѣчная почка, оба побѣга растутъ навстрѣчу другъ другу и вскорѣ начинаютъ упираться одинъ въ другой, путаться листьями, обивать ихъ другъ другу при вѣтрѣ и проч., а въ кронѣ направо и налево двѣ лысины.

Всѣ эти побѣги къ осени, закончивши свой ростъ, разовьются на концахъ сильныя, ростовыя, такъ называемыя, конечныя почки; нѣсколько (4—5) ростовыхъ тоже довольно сильныхъ почекъ, а у начала вѣтви нѣсколько слабыхъ, недоразвившихся почекъ, одинаково способныхъ при однихъ условіяхъ дать плодовая почки, при другихъ замереть и исчезнуть.

На слѣдующій годъ конечныя почки выгоняютъ сильныя побѣги, буйно растущіе впередъ и властно захватывающіе почти весь сокъ, притекающій къ вѣткѣ. Ростъ слѣдующихъ почекъ сильно задержится и они выгоняютъ слабыя вѣточки, которыя склонны, какъ развиться, такъ и остановиться въ своемъ дальнѣйшемъ ростѣ, превратившись въ послѣдствіи въ плодовая вѣточки. Слабыя-же почки у основанія вѣтви вовсе замрутъ и эта часть вѣтви оголится.

Въ дальнѣйшемъ дѣло пойдетъ опять такимъ-же образомъ, пока вѣтви не вытянутся настолько, что въ конечную почку приливъ соковъ ослабѣетъ. Тогда, напротивъ, концы вѣтвей начнутъ выгонять по 3—4 вѣтки заразъ и крона начнетъ на концахъ куститься и затянетъ средину кроны массой вѣтвей.

Всѣ-же случайно сломленные или попорченныя морозомъ, насѣкомыми, птицами вѣточки дадутъ отпрыски по всѣмъ направленіямъ: вбокъ, вверхъ, внутрь кроны, на перерѣзъ и навстрѣчу другимъ вѣтвямъ, и каждое колебаніе кроны отъ вѣтра заставитъ одни вѣтки перегирать или толкать другія, сдирать съ нихъ кору, стряхивать яблоки и давать тайныя пріюты врагамъ дерева — вреднымъ насѣкомымъ.

Да неужели-же, спросятъ быть можетъ меня недовѣрчиво настроенные читатели, дерево такъ таки и не можетъ вырости безъ няньки (садовода)? Вѣдь сколько-же прекрасныхъ деревьевъ съ

роскошными кронами въ лѣсу! Выросли-же они сами—выростуть и фруктовые деревья безъ мудренаго ухода садовода и дадутъ такіе-же яблоки.

А посмотрите-ка, отвѣчу я, поближе на эти роскошныя лѣсныя деревья, на ихъ вѣтви, стволы и вы согласитесь со мной, спросите себя, сколько такихъ роскошныхъ экземпляровъ уцѣлѣло изъ тысячъ своихъ сверстниковъ, искалѣченныхъ или погибшихъ, и вы согласитесь, что я правъ. Природа своихъ силъ не жалѣеть, свои творенія она съ легкимъ сердцемъ губить сотнями, тысячами для торжества какого нибудь одного двухъ, а силы человѣка очень и очень ограничены и, посадивъ десятокъ деревцовъ въ садъ, онъ хочетъ, чтобы весь этотъ десятокъ и уцѣлѣлъ, и выросъ, да чтобы по возможности на этомъ десяткѣ деревьевъ не погибла ни одна вѣточка, стойшая имъ соковъ и силъ. Вотъ къ чему нужна щепетильная культура садоводу въ воспитаніи фруктовыхъ деревьевъ; культура, скупо сберегающая каждую почку дерева, каждую каплю его соковъ.

Задача ея—достичь въ кратчайшее время наибольшихъ результатовъ съ наименьшей разработкой силъ и средствъ.

Ставши на эту точку зрѣнія и вооружившись терпѣніемъ и хорошими садовыми ножницами, садоводъ приступаетъ къ обрѣзкѣ кроны своего молодого сада. Кстати о ножницахъ. Для заботъ въ саду, собственно нуженъ острый ножъ, а не ножницы, потому что ножъ дѣлаетъ гладкій, косой срѣзъ всѣхъ частей вѣтки, коры и древесины, нѣжныхъ и грубыхъ покрововъ, не задирая и не сплющивая ихъ. Но работать имъ чисто, отчетливо крайне трудно, нужно много силы, умѣнья и вѣрности глаза и руки. Обрѣзая лишнюю вѣтку, мы должны вести срѣзъ косо къ самой почкѣ начала вѣтки вверху, ни ближе, т. е. не задирая уже коры ствола, ни дальше, т. е. не оставляя сучка, чтобы послѣдній, сбросивъ кору, не загнилъ; а сдѣлать это ножемъ очень трудно, какъ разъ зарѣжешь древесину ствола.

Срѣзая-же конецъ вѣтви до извѣстной почки, нужно срѣзъ вести какъ разъ къ самой почкѣ, а здѣсь нѣтъ ничего легче какъ срѣзать ножемъ заодно и самую почку.

Другое дѣло ножницы: ими работать легко, срѣзъ можно сдѣлать математически вѣрно и какъ разъ тамъ, гдѣ нужно; но горе въ томъ, что ножницы раздавливаютъ кору и могутъ повести къ

тому, что, сдѣлавъ срѣзь къ самой почкѣ, мы нанесемъ концу вѣтки такую давленную рану, что засохнетъ и самая почка.

Чтобы соединить удобства ножа и ножницъ, при отсутствіи ихъ недочетовъ, придуманы особыя садовыя ножницы двойного движенія: схватывая вѣтку какъ ножницы, онѣ въ тоже время перерѣзываютъ ее какъ ножъ. Стоять они 1 р. 80 к. въ складѣ Тул. Губ. Земства. Я считаю ихъ выше всякой похвалы. Чтобы они не терли рукъ, если работы много, ручки легко обшить сукномъ.

Подходя къ деревцу, мы прежде всего осматриваемъ, въ какомъ видѣ оно сохранилось послѣ зимовки. Предположимъ, что мы имѣемъ лучшей экземпляръ изъ описанныхъ выше: каждая изъ конечныхъ почекъ всѣхъ 5 вѣтокъ и 1 побѣга продолженія дала по одному побѣгу приблизительно 6—8 верхковъ длины. Тогда мы выбираемъ на каждомъ побѣгѣ сильную почку (или глазокъ), смотрящую наружу и около нея перерѣзаемъ вѣтку, чтобы изъ этой почки въ свою очередь выросъ побѣгъ продолженія. Тогда по сдѣланному нами срѣзу устремятся весной соки и 2—3 послѣднія почки дадутъ по одному побѣгу, а ниже ихъ лежащія почки дадутъ по пучку листьевъ—начало будущей плодовой вѣточки—плодухи.

Къ верхнему-же побѣгу—побѣгу продолженія, какъ вертикально стоящему, притечетъ больше соковъ и на немъ тронутся въ ростъ не 2—3 почки, а 6—7, образуя къ осени второй ярусъ кроны. Въ хорошо растущемъ деревцѣ побѣгъ продолженія бываетъ обыкновенно очень великъ и на немъ можетъ образоваться и больше вѣтокъ, но между обоими ярусами кроны необходимо оставлять промежутокъ безъ вѣтвей въ 6—8 верхковъ длины и здѣсь обыкновенно почки выщипываются, чтобы не тратилось на нихъ даромъ соковъ.

Къ осени деревцо должно получить такой видъ: штампъ въ высоту въ 1—1 $\frac{1}{4}$ арш., пять вѣтокъ перваго яруса кроны съ побѣгами на концахъ и 1—2 вѣточками, промежутокъ ствола въ 6—8 верш. съ выщипанными почками, 5 вѣтокъ или побѣговъ второго яруса и длинный побѣгъ продолженія.

Лучшаго ничего и не надо; но это, повторяю, картина роста небольшого числа наилучшихъ деревцовъ. Другія дадутъ картину похуже, съ ними и возни садоводу больше. Такъ вы увидите, на примѣръ, что двѣ вѣтки отмерли или сломаны или-же такъ тощи,

что не могут идти въ счетъ, и ясно, что черезъ годъ, другой окончательно отстануть отъ остальныхъ вѣтокъ, и крона получится однобокая, съ пустотой на мѣстѣ двухъ отсутствующихъ вѣтвей. Дѣло надо поправить. Тогда обѣ сосѣднія съ пропавшими вѣтви рѣжутся не на наружный глазокъ, чтобы вѣточка росла прямо, а на боковой, направленный въ пустое мѣсто. Здѣсь выростуть двѣ вѣтви, по одной съ каждой стороны и заполняютъ пустое мѣсто.

Во второмъ-же случаѣ, т. е. когда вѣтки отстали въ ростѣ, поступаютъ такъ: надъ самой вѣточкой, захирѣвшей или недоразвитой, дѣлають на стволѣ насѣчку ножомъ поперекъ ствола до самой древесины (конечно, не кругомъ, а лишь надъ вѣткой) или даже двѣ насѣчки рядомъ на толщину спички и между ними вынимають коротенькую ленточку коры. Тогда соки, притекая къ стволу снизу, дойдуть до вѣтки и въ этой полосѣ коры дальше уже не пойдуть, а цѣликомъ войдутъ въ слабую вѣтвь, и она скоро догонитъ остальныхъ. Самую-же вѣтку полезно привязать слегка къ стволу почти вертикально: въ стоящую вѣтвь больше притекаетъ соковъ, чѣмъ въ лежащую или наклонную.

Въ обоихъ предыдущихъ случаяхъ мы имѣли дѣло съ деревьями, давшими приростъ въ первый-же годъ, но много экземпляровъ въ саду прироста вовсе не дадутъ, а на мѣстахъ почекъ выростуть пучки листьевъ; но опадѣ-же листья осенью, вмѣсто вѣточекъ, окажутся на мѣстахъ прошлогоднихъ почекъ какъ-бы особенно утолстившіяся и удлиннившіяся почки—на самомъ дѣлѣ это короткія вѣтви. Съ ними надо, при обрѣзкѣ, поступать, какъ съ почками, а не вѣтками, т. е. рѣзать старыя вѣтки (а раньше мы рѣзали молодыя вѣтки), для образованія правильной кроны на наружную почку. Крона такого деревца, конечно, на годъ отстанетъ отъ первосортныхъ и у него будетъ на одинъ ярусъ меньше.

Если какая нибудь изъ вѣтвей растеть очень буйно, то конецъ ея отщипывается прочь (это называется прищипка или пинцировка), тогда ростъ ея замедлится и пока, конецъ зарастаетъ, сосѣднія вѣтви успѣютъ ее догнать. Прищипки, позже конца мая или начала іюня, дѣлать не слѣдуетъ: иначе выросшія изъ каждой пазухи листья молод. вѣточки не успѣютъ одревенѣть къ осени и зимой отмерзнуть.

Тотчасъ послѣ обрѣзки, почки начинаютъ трогаться въ ростъ и на концѣ каждой вѣтки начинаютъ расти 2—3 вѣточки.

Часто случается, что съ особенной силой начинаетъ расти не конечная вѣточка, а вторая за ней, и такъ какъ, по расположенію почекъ, второй побѣгъ всегда приходится почти вверху, то естественно, что онъ растеть быстрѣе, между тѣмъ, если оставить деревцо на произволь судьбы, то эта вѣтка, какъ идущая внутрь кроны (прямо надъ ней расположатся вѣтви слѣдующаго ряда), испортитъ все дѣло. Поэтому я въ своихъ садахъ черезъ недѣлю, другую послѣ начала роста, обхожу деревья и прищипываю всѣ эти „вторыя“ вѣточки. Удивительно, почему я нигдѣ въ руководствахъ не встрѣчалъ указанія на необходимость этого правила! Правда, вездѣ указывается, что на слѣдующій годъ всѣ короткія вѣточки боковыхъ вѣтвей слѣдуетъ обрѣзать коротко, оставляя 2—3 глазка, но не слѣдуетъ давать вѣтвѣ, навѣрняка обреченной на короткую обрѣзку, буйно расти въ предъидущемъ году, а это всегда бываетъ со вторыми почками, чтобы не тратить даромъ дорогихъ соковъ дерева.

О дальнѣйшемъ порядкѣ обрѣзки и уходѣ за кроной до слѣдующей бесѣды.

С. С.

Епархіальная лѣтопись.

Преосвященный Лаврентій, бывшій Епископъ Тульскій и Бѣлевскій. († марта 26-го 1908 г.).

(Некрологъ).

Марта 27-го, въ Тулѣ получена была телеграмма о кончинѣ въ Москвѣ вечеромъ 26-го марта Преосвященнаго Лаврентія, бывшаго Епископа Тульской епархіи.

Уроженецъ орловской епархіи, въ мѣрѣ Михаилъ Некрасовъ, почившій Епископъ родился 1 ноября 1836 г. По окончаніи курса въ Кіевской Духовной Академіи въ 1864 г. онъ былъ назначенъ преподавателемъ Воронежской духовной семинаріи. Въ 1875 г. онъ былъ рукоположенъ во священника, а въ 1894 г. постриженъ въ монашество, съ нареченіемъ ему имени Лаврентій; тогда же онъ былъ назначенъ управляющимъ Московскимъ Покровскимъ монастыремъ. Въ 1895 г. былъ назначенъ ректоромъ Московской Духовной Академіи, въ 1898 г. епископомъ Курскимъ и въ 1904 г. назначенъ епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ.

15 февраля настоящего года Преосвященный Лаврентій был уволен на покой съ назначеніемъ мѣстопробыванія ему въ Вѣлевскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. 7 марта, вслѣдствіе ходатайства, онъ былъ перемѣщенъ управляющимъ Московскимъ Высоко-Петровскимъ монастыремъ. Однако, прибывъ въ Москву, онъ почти сейчасъ же заболѣлъ и, какъ сказано выше, вечеромъ 26-го марта скончался. Почившій Епископъ имѣлъ ордена: Владиміра 3 ст., Анны 1 ст. и Владиміра 2 ст. (*Тул. Мол.*).

Похороны Преосвященнаго Лаврентія.

30 марта состоялось отпѣваніе тѣла настоятеля Высоко-Петровскаго монастыря Преосвященнаго Лаврентія. Наканунѣ Преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ, въ сослуженіи архимандритовъ и другого духовенства, было совершено заупокойное всенощное бдѣніе. Въ день отпѣванія заупокойную литургію совершалъ Преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи настоятелей монастырей — Златоустовскаго архимандрита Алипія и Новоспасскаго — Бориса, ректора Тульской духовной семинаріи архимандрита Алексія и другого духовенства. Законоучитель Воронежскаго кадетскаго корпуса священникъ С. Г. Звѣревъ произнесъ прочувствованное слово, посвященное памяти почившаго.

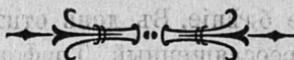
Отпѣваніе тѣла совершали: высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, Преосвященные — Трифонъ, епископъ Дмитровскій, Евдокимъ, епископъ Волоколамскій, и Анастасій — Серпуховскій, архимандриты: Алипій, Борисъ, Макарій, Алексій — ректоръ Тульской семинаріи, и Леонидъ изъ Черниговской губерніи и многочисленное духовенство. Архимандритъ Борисъ читалъ канонъ.

На дубовый гробъ были возложены 2 вѣнка изъ живыхъ цвѣтовъ: одинъ въ видѣ креста, а другой съ трогательною надписью, свидѣтельствующею о заботахъ Преосвященнаго Лаврентія о вдовахъ и сиротахъ духовнаго званія.

За богослуженіемъ присутствовали: представители Тульскаго духовенства, гдѣ незадолго до смерти Преосвященный Лаврентій занималъ епископскую кафедру, протоіереи — Моригеровскій, Виноградовъ и Моисеевъ и монашествующіе, профессора Московскій

Духовной Академіи, бывшіе ученики преосвященнаго, воспитанницы Тульскаго и Бѣлевскаго епархіальныхъ училищъ и множество почитателей и молящихся, наполнившихъ храмъ. Подъ звонъ колоколовъ по окончаніи отпѣванія печальная процессія двинулась въ Покровскій миссіонерскій монастырь, идѣи погребень преосвященный вблизи алтаря. Гробъ провожали: Преосвященный Евдокимъ, епископъ Волоколамскій, архимандриты—Борисъ, Модестъ и Макарій и многочисленное духовенство. У св. воротъ обители процессію встрѣтилъ Преосвященный Анастасій.

На могилѣ Преосвященнаго Лаврентія была возжена неугасимая лампада отъ Воронежскаго кадетскаго корпуса. (*Моск. Вѣд.*)

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Кресть Христовъ—щитъ отъ соблазновъ. По поводу „юбилея“ гр. Л. Н. Толстого. *Николая Троицкаго.*—Необычайное событіе съ иконой Св. Николая Чудотворца. (*Свер. мт.*).—Бесѣда по плодоводству. Уходъ за „кроной“. С. С.—Епархіальная лѣтопись.

Редакторъ неоф. части **Н. Троицкій.**

Тула. 22 апрѣля 1908 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ священникъ *Александръ Моисеевъ.*

Типографія Е. И. Дружиной, въ Тулѣ.